

Глава 15. Старший брат слишком крут!

События той ночи Цинь Юэцзин совершенно не принял близко к сердцу. Сейчас все его мысли занимало лишь одно — как следует овладеть искусством сяньшэн. О любви он и не помышлял, однако вскоре заметил за Цзян Чэньяном нечто странное.

Лили, знаменитая на весь «Остров Золота», стала подозрительно часто искать встречи с его братом. Иногда она буквально утаскивала его за кулисы, где они долго о чём-то шептались.

Вспомнив одноклассников, заводивших интрижки ещё в школе, Юэцзин внезапно выдвинул смелое предположение: неужели Лили и его старший брат сошлись?

Хоть Лили и была трансгендером, человек она была замечательный, да и внешне весьма недурна. Говорили, что она сделала лишь лёгкую коррекцию лица. К тому же, она не раз угощала их обедом. Среди всех актёров в закулисы именно с ней у братьев сложились самые тёплые отношения — она частенько их опекала.

Дружба дружбой, но масштаб догадки Юэцзина его самого поверг в шок.

Конечно, он не был уверен до конца, поэтому однажды по дороге домой всё же решился озвучить свои сомнения. В ответ он услышал лишь взрыв хохота — Цзян Чэньян согнулся пополам, держась за живот.

— Ты что, совсем сдурел? — отсмеявшись, Чэньян отвесил Юэцзину лёгкий подзатыльник. — С чего ты взял, что мы вместе? Да Лили ростом почти с меня!

Юэцзин потёр макушку и нахмурился:

— А чего вы тогда постоянно шепчетесь? Слушай, брат, если у тебя какие-то проблемы, ты от меня не скрывай!

Цзян Чэньян тяжело вздохнул, глядя на серьёзную физиономию младшего.

— Лили попросила меня помочь уладить одно дельце.

— Какое ещё дельце? — Юэцзин так и вспыхнул любопытством. Цзян Чэньян не полицейский, с чего бы Лили обращаться за помощью именно к нему?

— Да история классическая. Эта наивная душа связалась с иностранцем. Тот клялся, что холост, а недавно Лили случайно узнала, что у него за границей и жена, и дети.

Они знали Лили уже достаточно долго, и Чэньян давно понял: эта женщина — живое воплощение доверчивости. Из тех людей, кому стоит сказать пару ласковых слов, и они тут же готовы доверить тебе всю свою жизнь. Как говорится, природа щедро одарила её красотой, но явно сэкономила на житейской мудрости.

— И это ещё не всё. Этот тип наплёл ей, что его инвестиции прогорели, и Лили отдала ему сто тысяч юаней. А потом выяснилось, что никаких инвестиций и в помине не было.

Юэцзин даже присвистнул:

— Вот ведь подонок!

— Не то слово. Вот Лили и надеется, что я помогу ей вернуть деньги. Понимаешь теперь? Эта бедняга не хочет идти в полицию или в суд, она пришла ко мне. Ну не дырявая ли голова?

— И у тебя есть план? — Юэцзин воодушевился.

— Какой там план... Пойдём и разберёмся по обстоятельствам, — Чэньян закинул руки за голову и зашагал вперёд.

Юэцзин не поверил ни на йоту. Он догнал брата и начал кружить вокруг него:

— Неправда! Брат, я же чувствую, ты точно что-то придумал. Ну расскажи, а? Расскажи!

— Да какой же ты зануда! — Чэньян попытался оттолкнуть его. — Жара такая, отойди от меня подальше.

— Рассказывай сейчас же, а не то я на тебя верхом запрыгну!

— Ты что, заделался в вымогатели? Понравилось кататься?

Юэцзин, недолго думая, прыгнул сбоку, целясь брату на спину, но Чэньян ловко увернулся и пропустил вперёд. Юэцзин с криком «Стой!» бросился вдогонку.

Так они, дурачась и толкаясь, добрались до дома. В уютном дворике царила тишина. Хромой Чжан уже давно спал. Старик по вечерам нигде не выступал: посмотрит новости, послушает оперу и баиньки.

Братья, стараясь не шуметь, умылись и разошлись по комнатам. Но Юэцзин и не думал сдаваться. Улёгшись, он продолжил зудеть брату прямо в ухо.

— Ну, бра-а-ат, ну скажи!

— Хороший мой брат, ну как ты собираешься проучить этого альфонса?

В конце концов Чэньян не выдержал. Он вскочил, схватил подушку и прижал её к лицу Юэцзина. Тот забавно задрогал ногами, пока брат не убрал «орудие пытки».

— Спи уже! Завтра днём всё расскажу.

Только после этого Юэцзин наконец утомился.

На следующий день, накормив Хромого Чжана завтраком, братья отпросились по делам. Старик не возражал — дело молодое, погулять охота. К тому же в последнее время ребята учились на износ, просиживая за уроками по целым дням.

Покинув дом, Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян отправились напрямик в «Старбакс», расположенный в одном из самых модных торговых кварталов Имперской столицы. Оба высокие, статные, одеты по последней моде — прохожие то и дело оборачивались им вслед. Кстати, за гардероб Юэцзина теперь отвечал исключительно Чэньян. Младший беспрекословно доверял вкусу брата в вопросах стиля.

Они заказали по фраппучино и устроились у окна. Вскоре в кофейню влетела высокая эффектная дама в ярко-красном комбинезоне. Почувствовав спасительную прохладу кондиционеров, она облегчённо выдохнула, огляделась и, заметив братьев, поспешила к ним. Это была Лили.

Она ничуть не удивилась присутствию Юэцзина. Лили давно заметила, что эти двое — не разлей вода, и Чэньян опекает младшего как родного. Было очевидно, что тайн между ними нет.

— Сестра Лили, — улыбнулся Юэцзин.

Лили в ответ лишь кивнула и, недолго думая, выхватила стакан Юэцзина, сделав жадный глоток.

— Эй! Я же только начал! — Юэцзин обиженно надул губы. Лили со своим бесшабашным характером явно не заботилась о таких мелочах, как правила приличия.

Видя такую несправедливость, Чэньян молча пододвинул свой стакан младшему. Тот не побрезговал и принялся пить. Девушка за соседним столиком, наблюдавшая за этой сценой,

слегка покраснела и подумала: «Неужели так трудно купить ещё один? Обязательно так миловаться?»

Утолив жажду, Лили наконец перешла к делу.

— Посмотри, этого хватит? — Она достала из сумки папку с бумагами и протянула её Чэньяну.

Тот внимательно изучил содержимое.

— Хм, неплохо. Весьма полно.

Когда Лили обратилась к нему за помощью, Чэньян первым делом велел ей не разрывать отношений с бойфрендом. Нужно было, наоборот, вести себя как ни в чём не бывало и собрать побольше улик.

— Этих переписок достаточно, чтобы доказать: сто тысяч были даны в долг, а не в подарок. Теперь, пойдём ли мы в суд или в полицию, у нас есть доказательства. Чувства — бог с ними, а вот деньги уплыть не должны.

— А если он всё равно пойдёт в отказ? — Лили затаила дыхание.

Чэньян поднял стопку рекламных буклетов какого-то образовательного центра и многозначительно потряс ими:

— Тогда придётся навестить его работу. Он ведь у нас «иностраннный специалист», преподаватель? Думаю, его начальству будет интересно узнать о некоторых... нюансах. Вряд ли он захочет терять такую тёплую вакансию из-за скандала.

Лили воодушевилась. Она не прогадала, обратившись к Чэньяну — у этого парня голова работала как надо. Юэцзин тоже смотрел на брата с нескрываемым восторгом.

— Брат, ты сейчас не на певца похож, а на крутого адвоката из сериала.

Чэньян усмехнулся:

— Какой там адвокат... Просто когда тебя жизнь пару раз хорошенько кинет, быстро учишься соображать. — Он повернулся к Лили: — На сколько назначена встреча?

— На десять. В парке неподалёку.

— Идём, — Чэньян сверился с часами. — Пора. Только Юэцзин... — он строго посмотрел на

младшего, — действуй строго по моему знаку. Понял?

Юэцзин сурово кивнул и сжал кулаки:

— Не волнуйся, брат. Если что — вмажу.

— Дурак, — беззлобно бросил Чэньян. — Я прошу тебя быть сообразительным, а не в драку лезть!

Лили не выдержала и прыснула, глядя на их перепалку.

В парке Чэньян велел Лили ждать в галерее, а сам вместе с Юэцзином затаился неподалёку. Вскоре она ответила на звонок, и через пару минут на дорожке показался высокий, симпатичный иностранец с золотистыми волосами и голубыми глазами. Типичный Уильям.

— О, Лили, крошка моя! Зачем ты позвала меня в такую глушь? — Он тут же полез обниматься. Лили изобразила ответную радость.

Когда они отстранились, Лили мягко начала:

— Понимаешь, Уильям, моим родителям в деревне срочно нужны деньги на ремонт дома. Те сто тысяч, что я тебе одолжила... Ты не мог бы их вернуть?

Она всё ещё надеялась, что он поступит по совести. Наивная душа. Уильям тут же нахмурился.

— О, детка, ты же знаешь мою ситуацию. Мой партнёр по бизнесу — настоящий подонок, он меня подставил. У меня сейчас нет таких денег. Но не волнуйся, дай мне немного времени, я обязательно заработаю и всё отдам. — С этими словами он снова потянулся к Лили, явно намереваясь замять тему лаской.

Лили едва не стошнило. Этот мерзавец продолжал нагло врать ей в лицо, рассчитывая попользоваться ею ещё немного, а потом исчезнуть. Её сердце окончательно ожесточилось.

— На самом деле, Уильям...

Она не успела договорить. Чэньян, выскочив из засады вместе с Юэцзином, точным ударом повалил Уильяма на землю.

— Вы что творите?! Что вам нужно?! — заорал иностранец, барахтаясь в пыли.

Чэньян присел на корточки, больно схватил Уильяма за волосы и прошипел прямо в лицо:

— Слушай сюда, внучок. Мне плевать, кто ты и откуда, но сегодня ты вернёшь Лили сто штук до копейки. Иначе...

Уильям, почувствовав угрозу, задрал подбородок:

— Что «иначе»? Я иностранец! Ваши законы меня не касаются! Помогите! Хулиганы бьют иностранца!

Юэцзин едва сдержался, чтобы не расхохотаться. Ну и комичный персонаж!

Хлесть! Чэньян отвесил ему звонкую оплеуху.

— Заткнись, внучок. Ты в Китае, и здесь твоё гражданство тебе не поможет. Не хочешь похорошему? Ладно. — Чэньян достал телефон и набрал номер.

В трубке слышались гудки, а затем женский голос с английским акцентом: «Hello? Who is this?»

Уильям в ужасе округлил глаза. Чэньян тут же сбросил вызов.

— Сразу предупреждаю: бить я тебя больше не буду. Слишком много чести.

Уильям застыл. Как это — не будет? А пинок? А пощёчина?

— Послушай, что я сделаю. Ты ведь работаешь в том языковом центре, верно? Так вот, я отправлю вашему руководству ваши с Лили интимные фото. Пусть коллеги и родители учеников узнают, как «ярко» проводит досуг их любимый учитель. Посмотрим, удержишься ли ты на своём месте.

Чэньян сделал паузу, наслаждаясь эффектом.

— Хотя, может, на карьере тебе и плевать. Но у меня есть ещё и контакты твоей жены. Как думаешь, что она скажет, получив эти снимки? В твоей стране при разводе можно остаться без гроша, верно? Кажется, у тебя там домик остался...

Он похлопал побледневшего Уильяма по щеке.

— Я тебя не пугаю. Я просто взываю к твоему здравому смыслу. Мы ведь разумные люди, правда?

Лили, стоявшая рядом, даже не обиделась на упоминание её статуса — она была слишком увлечена тем, как мастерски Чэньян прижал этого гада к стенке. Юэцзин же и вовсе пребывал в экстазе. «Вот это мужчина! Вот это брат!»

Уильям сидел на земле, не смея пошевелиться. Разумные люди? Да этот парень — настоящий дьявол!

Подумав о жене, детях, доме и своей безбедной жизни в Имперской столице, Уильям мгновенно сдался. Рисковать всем из-за каких-то ста тысяч юаней было верхом глупости.

— Нет-нет-нет, не надо! — взмолился он. — Я всё верну! Прямо сейчас! У меня есть деньги, честно!

Чэньян благосклонно кивнул:

— Вот и молодец. Сразу бы так.

Он помог Уильяму подняться и даже протянул бумажную салфетку — вытереть кровь из носа. Кажется, Чэньян немного не рассчитал силу удара, или у «иностранный специалиста» сосуды оказались слабоваты.

Уильям, шмыгая носом, торопливо тыкал пальцами в экран телефона.

— Дорогая Лили, я перевожу тебе всю сумму. Проверь, пожалуйста.

Лили стояла как громом поражённая. Всё закончилось... так быстро?

— Сестра Лили, проверь счёт, — напомнил ей Чэньян, видя, что она впала в ступор.

— А, да... сейчас, — Лили дрожащими руками достала телефон. Через мгновение пришло уведомление о зачислении средств.

Убедившись, что дело сделано, Чэньян облегчённо вздохнул. Уильям, спрятав телефон, вдруг расправил плечи и, как ни в чём не бывало, обратился к Лили:

— Крошка, на самом деле у меня с женой давно нет ничего общего. Когда я встретил тебя, я по-настоящему влюбился. Может, начнём всё сначала?

Юэцзин едва не поперхнулся. Этот тип — феноменальный мерзавец! Его только что разоблачили, унизили, а он снова лезет со своей «любовью»! Какая непробиваемая наглость!

Лили глубоко вдохнула и выдала лишь одно слово:

— Проваливай!

Уильям пожал плечами:

— Как знаешь, дорогая. Если передумаешь — звони. — И, насвистывая, зашагал прочь.

Когда он скрылся из виду, Лили без сил опустилась на скамью, словно из неё выпустили весь воздух. Юэцзин всё ещё смотрел вслед иностранцу, пытаясь осознать масштаб его наглости.

— Сестра Лили, в следующий раз выбирай мужчин осмотрительнее, — мягко заметил Чэньян.

Лили, закрыв лицо руками, лишь кивнула. А потом вдруг решительно вскинула голову:

— К чёрту их всех! Больше никаких мужиков. Одной куда спокойнее!

Чэньян лишь усмехнулся. Дай бог, чтобы эта добрая душа и впрямь научилась разбираться в людях.

— Ну всё, сегодня вы мои спасители. Время обеда, идёмте, я угощаю! — Лили потащила их к выходу из парка.

После обеда Чэньян обнаружил, что Лили прислала ему «красный конверт» на десять тысяч юаней. Не давая ему возможности отказаться, она тут же поймала такси и укатила.

— Ого, ещё и премия! — Юэцзин был впечатлён. Он и не думал, что за помощь друзьям полагаются такие суммы. — Но мы же друзья, разве так можно?

— В том-то и дело, что Лили — это Лили. Добрая душа, — Чэньян убрал телефон в карман. — Идём домой.

Юэцзину не терпелось вернуться. Ему нужно было во всех красках расписать учителю, как круто Чэньян разделался с иностранным альфонсом. Видя восторженный взгляд младшего, Чэньян лишь посмеивался про себя — было приятно чувствовать такое признание.

— Что на ужин? — внезапно спросил Чэньян.

Юэцзин на миг завис, а потом смерил брата презрительным взглядом: только пообедали, а он уже о вечере думает! Но всё же ответил:

— Хот-пот. Учитель специально заказал.

Чэньян проигнорировал взгляд брата:

— Тогда зайдём в супермаркет по дороге.

Вечером, сидя во дворике и макая кусочки мяса в кипящий котел, Юэцзин в лицах изображал «Великую битву при парке». Его рассказ о том, как Чэньян «интеллектуально сокрушил супостата, спасая прекрасную даму из пучины отчаяния», заставил Хромого Чжана хохотать до слёз. Глядя на это представление, Чэньян невольно подумал: «А ведь у парня настоящий талант к сяньшэн!»

Чэньян понимал, что Юэцзин им восхищается, но не придавал этому особого значения — в таком возрасте мальчишкам свойственно идеализировать тех, кто постарше. Однако через пару дней Юэцзин пристал к нему с совершенно неожиданной просьбой: он захотел проколоть уши.

Дело было вечером, после душа, когда они сидели на кане под прохладой кондиционера.

— Да зачем тебе эти дырки? — вздохнул Чэньян.

— У тебя же есть, сразу две. Смотрится круто, — Юэцзин придвинулся ближе, разглядывая поблёскивающие серьги-гвоздики в ушах брата.

Чэньян прищурился и хитро улыбнулся:

— Серьёзно хочешь?

Юэцзин энергично закивал:

— Как думаешь, сколько лучше? Один или два? Слева или справа?

Вместо ответа Чэньян слез с кана, подошёл к столу и выудил из ящика обычную отвёртку-шило. Она осталась в этой комнате ещё от прежних жильцов.

— Брат, ты чего?! — Юэцзин округлил глаза, увидев «инструмент». — Людям же специальным пистолетом колют, а ты собрался отвёрткой?!

— Это самый надёжный народный метод, — Чэньян многозначительно потрогал острие. — Хм,

острая. Не бойся, больно не будет.

Юэцзин засомневался, подозрительно косясь на шило:

— Точно самый лучший?

— Обижаешь, — Чэньян врал так вдохновенно, что сам едва не поверил.

— Ну... ладно. Давай. — Юэцзин зажмурился, хотя его плечи заметно подрагивали.

Чэньян, едва сдерживая смех, наклонился к самому его уху и прошептал:

— Помнишь, что в народе говорят? Если проколешь уши, в следующей жизни точно бабой станешь. Уверен, что готов?

Юэцзин на мгновение замер, но тут же парировал:

— Так у тебя два прокола! Значит, ты в следующей жизни точно девчонкой будешь.

— Ну, это ещё бабушка надвое сказала... — усмехнулся Чэньян.

Юэцзин фыркнул, решив, что брат просто его разыгрывает.

— Коли уже. Пусть буду бабой, я согласен. — С этими словами он героически подставил ухо.

Чэньян, довольно щурясь, ухватил его за мочку и замахнулся отвёрткой... чтобы просто чувствительно ущипнуть его за ухо пальцами.

Юэцзин вскрикнул от неожиданности и распахнул глаза:

— Всё?!

Чэньян расхохотался, отпуская его:

— Всё, приплыли! Ничего я не колол, просто ущипнул тебя хорошенько.

Юэцзин вспыхнул от негодования:

— Эй! Ты же обещал!

Вместо ответа Чэньян снова подался вперёд и... легонько прикусил его за ухо, тут же отстранившись. Юэцзин испуганно прижал ладонь к пострадавшему месту:

— Ты что творишь?!

— Ха-ха-ха! — Чэньян завалился на спину, заходясь от смеха. — У тебя уши красивые, не порти их всякими железками. Оставь как есть.

Юэцзин, стиснув зубы, выждал момент и точным ударом ноги отправил Чэньяна в полёт с кана на пол.

— Ха-ха-ха! — Теперь настала очередь Юэцзина заливаться смехом. — Будешь знать, как надо мной издеваться! Так тебе и надо!

Чэньян приземлился на пятую точку с глухим стуком. Костеря брата на чём свет стоит, он, потирая ушибленное место, поднялся на ноги:

— Цинь Юэцзин! Ты что, восстание поднял?! Совсем старшего брата не уважаешь?!

— А я тебя сейчас ещё и не так уважу! — Юэцзин победно восседал на кане, довольный собой.

Чэньян прищурился. Он молча убрал отвёртку на место, а затем, внезапно обернувшись, в один прыжок оказался на кане и навалился на Юэцзина, принимаясь его нещадно щекотать.

Младший, решивший было, что брат признал поражение, никак не ожидал такой стремительной мести.

— А-ха-ха! Брат! Перестань! Сдаюсь! — Юэцзин смеялся до слёз, извиваясь под руками Чэньяна, но тот и не думал останавливаться, метко находя самые чувствительные места.

Слыша истошные вопли из флигеля, Хромой Чжан в главном доме лишь тяжело перевернулся на другой бок.

«Ох уж эта молодёжь... Дадут они старику поспать или нет? Никакого почтения к возрасту!»

С того самого вечера Цинь Юэцзин больше никогда не заикался о том, чтобы проколоть уши.